

Хотя она и не знала, с чего вдруг Лу Шицзинь предложил пойти к Фану домой, но раз он согласился, госпоже Лу не придётся дуться, чтобы уговорить его, конечно, она не может теперь медлить.

«Как хочешь», – госпожа Лу радостно захлопала в ладоши. «Теперь ты умный парень, который умеет взвешивать все за и против. Подумай сам: твой брак с Фан Сижаном пойдет тебе на пользу, а не навредит. Фан Сижан сейчас в вегетативном состоянии, и его жизнь и смерть неопределенны. Если ты выйдешь за него замуж, даже если он не сможет проснуться, господин Фан обязательно оставит ему долю семейного имущества в будущем. Разве это будет не твоё имущество?»

«Я готова уйти в дом Фан, но не ради имущества семьи Фан». Лу Шицзинь холодно перебил госпожу Лу и искоса взглянул на неё: «Пожалуйста, не используй своё мелкое сердце, чтобы вешать ярлыки на других».

Лицо госпожи Лу исказилось. Теперь она рассчитывает на Лу Шицзиня, но это не значит, что она готова терпеть насмешки от него.

Лу Шицзинь не хотел владеть имуществом семьи Фан, но почему он вдруг передумал? Может быть, из-за того калеки, лежащего в постели, которому прислуживали другие?

Госпожа Лу спрятала улыбку и опустила лицо: «Ну, не говори такие гадости, я просто озвучиваю тебе все за и против. Что касается того, почему ты согласился на этот брак, ты же сам в глубине души знаешь правду. К тому же, ты из семьи Лу. Когда в будущем пойдёшь в дом Фан, не забывай, кто тебя воспитал, не думай, что с поддержкой семьи Фан ты можешь быть высокомерным».

Лу Шицзинь не стал разговаривать с этой женщиной. Он поправил одежду и посмотрел на дверь: «Когда приедет машина, которую вызвал Лу Ипин? Если ждать долго, я сам поведу».

«Мама! Машина едет!» Лу Ипин поспешил в дом снаружи и, увидев Лу Шицзиня целым и невредимым, удивлённо отступил назад, и тут же на его лице промелькнуло чувство вины: «Братец, ты проснулся!»

В памяти первого владельца его сводный брат был нерешительным и робким, но он был совсем не похож на свою мать, госпожу Лу.

Лу Ипин не хотел выходить за Фан Сижана, который находился в вегетативном состоянии, поэтому предал своего брата Лу Шицзиня по настоянию матери.

Но люди не убивают мир ради себя, поэтому Лу Шицзинь не питает к Лу Ипину такого предубеждения.

В конце концов, он должен поблагодарить Лу Ипина за то, что он не пошёл к Фанам, иначе бы ему не пришлось заниматься таким «добрым делом».

Лу Шицзинь небрежно сказал: «Машина на улице? Тогда я пойду».

«Пойдешь?» Лу Ипин пробормотал: «Пойдёшь, куда?»

Лу Шицзинь посмотрел на него с полуулыбкой: «Куда же мне ещё идти? Ты разве не отведёшь меня к дому Фанов?»

Лу Ипин заикался ещё сильнее: «Я, я... братец, я не... не я... Ты, ты правда идёшь? Но этот Фан Сижан, он...»

«Фан Сижан — овощ, я знаю, но разве семья Фан не хотела, чтобы наш сын женился на Фан Сижан? Наша семья Лу не может воевать с семьёй Фан», — Лу Шицзинь подошёл и похлопал Лу Ипина по плечу, склонив голову набок и смеясь. «Если я не пойду, пойдёшь ты?»

«Я-я-я не пойду!» Лу Ипин откинулся в сторону, качая головой, словно погремушкой.

Госпожа Лу разозлилась, увидев робость Лу Ипина, и подумала, что и в молодости она тоже была Железной Леди, как она могла родить такого слизня.

Госпожа Лу подошла, с отвращением ударив Лу Ипина, и прикрикнула: «Твой брат всё понял, он готов пойти к дому Фанов, поторопись и отправь его туда. К чему же вся эта ерунда?»

«Ладно, ладно», — поспешно кивнул Лу Ипин. «Машина у дверей, братец, а где твой багаж?»

«Его нет», — небрежно ответил Лу Шицзинь.

Лу Ипин: «Почему?»

Лу Шицзинь украдкой взглянул на госпожу Лу, но сказал Лу Ипину: «Семья Фан очень богата, должно быть, они всё для меня устроили. Заходи и посмотри в моей комнате, что я оставил. Выбрось ненужные вещи или заberi всё себе, если понравится».

Глаза Лу Ипина загорелись: «Правда? Можешь подарить мне свои кроссовки лимитированной серии с автографом О'Нила?»

«Да», — великодушно ответил Лу Шицзинь.

Лу Ипин радостно сказал: «Здорово, спасибо, брат!»

Госпожа Лу так разозлилась на бессердечного Лу Ипина, что у неё заболела грудь, и она закатила глаза. Как она могла родить такого ребёнка с такими узкими веками?

Надо задаться вопросом, а не ошиблись ли в больнице при рождении!

Лу Шицзинь без колебаний вышел из дома семьи Лу и сел в такси, вызванное Лу Ипином. Лу Ипин уже сообщил водителю адрес Фанов, поэтому водитель сразу же отправил Лу Шицзинь туда.

Вилла Фан расположена на склоне горы в живописном месте. Этот район полон вилл богатых, и среди них вилла Фан — самая привлекательная. Говорят, что одно её строительство обошлось в 200 миллионов юаней.

Такси, как правило, не могут въехать в зону вилл, поэтому водитель остановился за пределами района богатых. Лу Шицзинь вышел из машины и подождал, пока кто-нибудь из семьи Фан его не заберёт.

Госпожа Лу уже сообщила семье Фан, что Лу Шицзинь приедет, поэтому ему не пришлось долго ждать.

Прибывший был одет в чёрный костюм и шёл с уверенной, аристократичной походкой. Лу Шицзинь догадался, что это, должно быть, подчинённый Фан Чэня.

Этим человеком действительно был секретарь Фан Чэня по фамилии Чжоу. Он собрал информацию о двух сыновьях семьи Лу. Поэтому он без колебаний встретился с одним из них и направился прямо к Лу Шицзиню.

Секретарь Чжоу говорил очень вежливо: «Господин Лу, здравствуйте, я секретарь господина Фана. Господин Фан прислал меня за вами, пожалуйста, пройдите со мной».

Лу Шицзинь кивнул, последовал за секретарем Чжоу через ворота и вошел в поселок. Его машина стояла на обочине дороги, а вилла Фанов все еще была выше.

Секретарь Чжоу открыл заднюю дверь и почтительно пригласил Лу Шицзиня сесть. Он не проявил к нему никакого неуважения из-за неловкого положения Лу Шицзиня, что свидетельствовало о чрезвычайной строгости Фан Чэня.

Секретарь Чжоу строго исполнял обязанности подчиненного и не произнес ни слова, кроме обычных приветствий Лу Шицзиню.

Хотя Лу Шицзинь ещё не переселился в дом Фанов, он уже чувствует строгость семейного воспитания. Живя в такой семье, ему как часто совершающему ошибки, возможно, придётся нелегко.

Но если бы он боялся, он бы уже не был Лу Шицзинем. Все говорили, что, попав в богатую семью, он будет чувствовать себя как рыба в воде, и он хотел жить в богатой семье, как рыба в воде.

<http://bllate.org/book/14106/1241307>